

Т.Н. Белова

**Основные тенденции
освещения русской литературы XIX–XX вв.
современным англоязычным литературоведением (2004–2011 гг.)**

Аннотация: В статье рассмотрены современные тенденции изучения русской литературы XIX–XX вв. англоязычным литературоведением стран Запада (2004–2011), в значительной степени присущие и последней четверти XX в.: это стремление к объективности изложения, интерес к малоизученным проблемам, введение в научный оборот новых для западной академической аудитории имен, опора на достижения известных российских ученых-филологов.

Пристальное внимание англоязычных исследователей по-прежнему приковано к жизни и творчеству Л. Толстого, Ф. Достоевского и А. Чехова, но с последней четверти XX в. и по настоящее время наблюдается основательный прорыв в изучении творчества А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя, который, однако, до сих пор остается «загадочной фигурой» русской литературы.

После солидной монографии о жизни и творчестве Н. Лескова Х. МакЛина (1977) и книги К.А. Ланца (1879) интерес к его художественной прозе не угасает и сейчас, как и к творчеству гораздо более известного на Западе И. Тургенева.

По-прежнему выходят и общие работы по истории русской литературы, охватывающие значительные хронологические периоды, не ослабевает интерес к проблемам жанра исторического романа в русской литературе XIX–XX вв., «дамской прозе», значению и роли религии в истории российского общества XIX в., проблемам сравнительного литературоведения.

Исследователи русской литературы XX в. в Великобритании и США затрагивают многие насущные проблемы и характерные тенденции этого периода – начиная от наследия литературы Серебряного века и специфики становления советской литературы и искусства, освещая эстетику документализма и роль документальных жанров, анализируя литературу о блокадном Ленинграде и сталинском ГУЛАГе, сосредоточивая внимание на литературном по-

колении эпохи «оттепели» и научных подходах к изучению постсоветской литературы. По-прежнему особое внимание англоязычные русисты уделяют творчеству представителей Серебряного века (Андрея Белого, Вяч. Иванова, А. Блока, З. Гиппиус, Б. Пастернака) и «задержанной литературы» (О. Мандельштама, Д. Хармса, М. Кузмина, С. Есенина и др.), а из современных – В. Маканину, Т. Толстой, Л. Петрушевской.

Ключевые слова: русская литература XIX–XX вв., англоязычные русисты, поэтика, жанр, период, тенденция, эстетика, направление, изучение

Abstract: The article comprises the main trends of Modern English-American studies of Russian literature (2004–2011), that is a tend to an objective approach, bringing to light new names and new problems, taking into consideration various points of view of Russian scholars.

As in former times (1975–2004) the field of their activity lies in the works by L. Tolstoy, F. Dostoevsky, A. Chekhov, but during these last three decades they broke through the work of A. Pushkin, as well as M. Lermontov and N. Gogol – «the enigma» of Russian literature. Also there are the works by I. Turgenev and N. Leskov, the first monographs on whom by N. McLean and K.A. Lantz were published in the USA only in the late 1970-ies in the scope of their interest.

Also a sort of manuals on the history of Russian literature are being published, as well as on the genre problems in the Russian historical novel of XIX–XX centuries; on women’s writing, including a broad range of topics: proze and poetry, «damskaja proza» or without direct references to feminism; on the religious culture in the Imperial Russia and its influence on social consciousness; on comparative studies.

English and American scholars, experts in modern Russian literature, continue studying literature of Silver Age, the formation of early Soviet literature and art, documentalist aesthetics and the role of documental genres in the proze on Leningrade’s siege and Stalin’s GULAG, «Thaw» generation of writers and new approaches of study the post-Soviet literature.

Key words: Russian literature of XIX–XX centuries, English and American studies, genre, period, poetics, aesthetics, trend, new approach

Современные исследования литературоведов и критиков англоязычных стран Запада продолжают и развивают некоторые тенденции, характерные для 1980–1990-х гг.: это стремление к глубине и объективности изложения, интерес к малоизученным проблемам, введение в научный оборот новых для западной академической аудитории имен, а также опора на достижения известных российских ученых-филологов.

Безусловно, внимание англоязычных исследователей в наши дни по-прежнему приковано к творческому наследию широко известных и высоко ценимых на Западе (начиная с конца XIX в.) корифеев русской литературы: Л.Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и А.П. Чехова. Блестящие переводы про-

изведений этих писателей, осуществленные в конце XIX – начале XX в., а также усилия русской эмигрантской мысли, научные труды, открывшие миру творчество этих и других русских писателей и поэтов XIX–XX вв. (С.Д. Святополка-Мирского в Англии, Г.П. Струве и В.В. Набокова в США и др.), привели к тому, что произведения Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского вошли в обязательную учебную программу многих университетов США, а также к «культу Чехова», царящему в наши дни в США и особенно в Англии, где его драматургическое творчество занимает по значимости почетное второе место после У. Шекспира и где Чехов воспринимается как наиболее близкий по духу англичанам русский автор.

Благодаря популяризаторской деятельности В.В. Набокова в Европе и США и в особенности его аутентичному переводу «Евгения Онегина» А.С. Пушкина на английский язык в настоящее время там не угасает интерес к творчеству великого русского поэта, несмотря на большие трудности перевода его произведений на английский язык. Этот аспект привлекает внимание англо-американских русистов. Так, анализ последних переводов произведений Пушкина в 2002–2008 гг. содержится в рецензии английского исследователя творчества поэта Р. Чандлера¹. Он также является автором современной монографии о жизни и творчестве поэта². Продолжает свою исследовательскую работу в русле поэтики произведений А.С. Пушкина канадский исследователь Дж.Д. Клейтон: в 2004 г. он издал труд о художественных особенностях его трагедии «Борис Годунов»³, а другой исследователь, А.Д. Гиллеспи, детально рассматривает образ зеркала как художественный символ в творчестве А.С. Пушкина, образ столь важный в эстетике постмодернизма.

С. Ким рассматривает плодотворность формалистского и структуралистского подходов в исследовании «Повестей Белкина»⁴; «африканский фактор» в жизни и творчестве Пушкина исследуется в подборке статей «Под небом Африки моей»⁵. О восприятии творчества А.С. Пушкина за рубежом, в частности во Франции, пишет русский эмигрант Н. Струве в антологии «Современное русское зарубежье» (в 7-ми томах), изданной в Москве в 2008 г. (Т. 4. С. 358–360).

Канадский исследователь К. Хокансон обратился в своей монографии⁶ к творчеству русских писателей, чьи произведения поднимают и разрабатывают тему Кавказа в XIX в., в том числе и к творчеству М.Ю. Лермонтова – поэта и писателя, пока недооцененного на Западе. О причинах этого повествует

¹ *Chandler R.* Some recent translations of Pushkin // *Slavic and East European journal*. Tucson, 2009. Vol. 53. № 4. P. 645–650.

² *Chandler R.* Alexander Pushkin. London, 2009.

³ *Clayton J.D.* «Dimitry's shade»: a reading of Alexander Pushkin's «Boris Godunov». Evanston; Illinois, 2004.

⁴ *Kim S.H.* Alexander Pushkin's «The tales of Belkin»: formalist and structuralist readings and beyond the literary theories. Lanham, 2008.

⁵ «Under the sky of my Africa»: Alexander Pushkin and blackness. Evanston; Illinois, 2006.

⁶ *Hokanson K.* Writing at Russia's border. Toronto, 2008.

Э.Ч. Аллен в книге о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова¹. По его мнению, восприятию творчества Лермонтова в инонациональной среде препятствуют трудности культурного и языкового характера – своеобразного барьера, не дающего во всей полноте оценить его произведения. В 2011 г. в Пятигорске вышел сборник статей «М.Ю. Лермонтов в русской и зарубежной науке и культуре», куда вошли материалы Всероссийской научной Лермонтовской конференции (май 2010 г.), которые могут быть полезны тем, кто изучает эту проблему.

Творчество Н.В. Гоголя для западных исследователей всегда было привлекательным, поскольку таило в себе элемент загадки. Самым загадочным русским писателем, как и явлением русской литературы, называли его Р. Пис и другие англо-американские исследователи XX в. Пытаясь решить «загадку Гоголя», они применяли разнообразные литературно-критические подходы, начиная со сравнительного, культурно-исторического и заканчивая формальным подходом «новой критики», психоаналитическим, смыкающимся с юнгианством и фрейдизмом, а также постмодернистским подходом к изучению его творчества, что ярко продемонстрировал В.В. Набоков в своем объемистом эссе «Николай Гоголь». В наши дни в свете новых идеологических тенденций и веяний поднимается проблема национальной идентичности писателя, как, например, в книге Е.М. Бояновской².

О влиянии произведений Гоголя на творчество Достоевского пишет американская исследовательница О. Меерсон, сравнивая повесть Гоголя «Вий» и повесть Достоевского «Кроткая», однако рассматривая эту связь в пародийном ключе³. В сравнительном аспекте исследует творчество Гоголя и американского писателя Н. Готорна английский русист А. Лоунсбери⁴, рассматривая проблему писательского мастерства в XIX в.

Творчество столь популярного в 1860–1870-х гг. в США И.С. Тургенева, открывшего американцам и европейцам русскую литературу и оказавшего сильное влияние на создание американского национального реалистического романа в конце XIX – начале XX вв., к сожалению, уже не столь привлекает внимание англо-американских исследователей. Однако сборник статей «Тургенев и русская культура», изданный в честь известного английского русиста Р. Писа⁵, существенно восполняет этот пробел.

¹ *Allen E.Ch.* «A fallen idol is still a God»: Lermontov and the quandaries of cultural transition. Stanford, CA, 2007.

² *Bojanowska E.M.* Nikolai Gogol: Between Ukrainian and Russian nationalism. Cambridge; London, 2007.

³ *Meerson O.A.* Gogol's «Viy» and Dostoevsky's «Krotkaya»: Dead souls vs poor (women) folk. More on the theory of parody // *Аспекты поэтики Достоевского в контексте литературно-культурных диалогов.* СПб., 2011. С. 115–132.

⁴ *Lounsbery A.* Thin culture, high Art: Gogol, Hawthorne, and authorship in nineteenth-century Russia and America. Cambridge, M.A.; London, 2007.

⁵ *Turgenev and Russian culture: Essays to honour Richard Peace / Ed. by J. Andrew, D. Offord, R. Reid.* Amsterdam, 2008.

Тенденция стремления к документализму и фактографии в современных работах англо-американских русистов просматривается в монографии Г.С. Пановски «Н.М. Карамзин в Германии» (2010)¹, где «Письма русского путешественника» исследуются как документальный источник его биографии.

Среди новых имен русских писателей и общественных деятелей, которые англо-американские русисты вводят в свой научный оборот, – имя К. Кавелина в монографии С. Ричардсона (2010)², в которой рассматривается роль западников в борьбе за создание гражданского общества в Российской империи, и в частности, дружеские отношения К. Кавелина и А. Герцена.

Поддерживается интерес и к прозе Н.С. Лескова: в монографии норвежского исследователя К.А. Гримстада³ художественная проза Н.С. Лескова подвергается пристальному анализу с целью выявления в ней слоев мультикультурализма, опять же в духе современных веяний.

По-прежнему бо́льшая часть изданий англоязычной литературоведческой русистики – это исследование творчества трех великих русских писателей XIX в.: Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова. Так, в 2010 г. переизданы в новом переводе С. Портер «Дневники С.А. Толстой», в том же году А. Попофф издал ее автобиографию (в английском переводе). Среди наиболее насущных проблем изучения жизни и творчества Л.Н. Толстого рассматриваются морально-этические проблемы и жанровые особенности его произведений (И. Клиггер, Н. Закария, 2011), религиозные искания (И. Меджибовская, 2008; Д. Ранкур-Лаферрер, 2007), психология женской любви и дружбы (А. Мосс, 2009); зачастую научный интерес привлекает последний период жизни и творчества писателя и причины его ухода из Ясной Поляны (У. Никель, Дж. Лав, 2010).

Пристальное внимание англоязычных исследователей по-прежнему приковано к творчеству Ф.М. Достоевского, который в XX в. воспринимался ими не столько как художник слова, а как пророк, предсказавший в своих произведениях будущие катаклизмы этого бурного века, а также как психолог, философ или человек с болезненной психикой. В наши дни основной исследовательский акцент падает на своеобразие его художественно-философского осмысления мира (например, Дж.С. Морсон детально анализирует художественный мир романа «Идиот»); есть работы, интерпретирующие творчество Достоевского в религиозном ключе (Р. Уильямс)⁴. В целом ряде исследований поднимаются глобальные проблемы, как-то: Достоевский и русский народ (Л. Иваниц, 2008), вклад Достоевского в создание национальной идентичности русского общества (на примере его «Дневника писателя» – Р. Вассена, 2007), его отношение к демократии (Н. Раттенбург, 2008), эстетика Достоевского, его взгляды на искусство, отношение к смерти и бессмертию (С. Эмерсон, И. Меджибовская,

¹ *Panofsky G.S. Nikolai Mikhailovich Karamzin in Germany: Fiction as facts. Wiesbaden, 2010.*

² *Richardson C. Konstantin Kavelin and the struggle for emancipation: A case study of the Westerners' role in the foundation of civil society in Imperial Russia. Pittsburgh, 2010.*

³ *Grimstad K.A. Styling Russia: Multiculture in the prose of Nikolai Leskov. Bergen, 2007.*

⁴ *Williams R. Dostoevsky. Language, faith, and fiction. Waco, 2008.*

2010). В новом ракурсе рассмотрел и оценил замечательные образы, созданные писателем в романах «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», а также в его «Записках из подполья» Б. Дж. Парис (2008) и т. д.

Вместе с тем для англо-американского литературоведения наших дней характерна тенденция обязательно принимать во внимание достижения современных отечественных ученых, в данном случае – специалистов по творчеству Ф. М. Достоевского. Так, в 2010 г. в США был издан сборник статей, в котором представлено восприятие его творчества в российском литературоведении постсоветского периода¹.

О прочной двусторонней связи традиций изучения творчества А. П. Чехова в нашей стране и за рубежом свидетельствуют следующие факты. В 2010 г. в Нью-Йорке в переводе на английский язык вышли воспоминания о Чехове его брата Михаила, и практически одновременно в Москве в переводе на русский язык – исследование известного английского чеховеда Д. Рейффилда «Жизнь Антона Чехова» (М., 2010). В Великобритании, Канаде и США выходят издания, предназначенные для студентов и аспирантов, только начинающих изучать его творчество, например, «Кембриджское введение в творчество Чехова»², а также сборники статей о самых разных проблемах его творчества³. В Москве в 2010 г. вышла составленная сотрудником нашего факультета Н. Г. Мельниковым антология «Русское зарубежье о Чехове: критика, литературоведение, воспоминания» (303 с.) – о вкладе в чеховиану трудов русской эмигрантской мысли.

Также в наши дни издаются общие работы по истории русской литературы, охватывающие значительные хронологические периоды. Поднимаются проблемы, связанные с историей русской литературы XVIII в. (М. Левитт, 2009) и даже средневековой – например, в монографии М. Исоахо (Бостон, 2006) рассмотрен образ Александра Невского как воина и святого. Продолжают выходить издания типа учебных пособий, представляющие собой введение в русскую литературу (С. Эмерсон, 2008), а также написанные в доступной для читателя популярной форме с целью познакомить его с произведениями русской литературы XIX–XX вв. (Э. Батуман, 2010). Не ослабевает интерес к проблемам жанра исторического романа в русской литературе XIX–XX вв. (Д. Унгуриану, 2007), «дамской прозе» XIX в. (Дж. М. Гейт, 2004), прозе русских писателей, путешествовавших по Европе в XIX в., и к их восприятию увиденного в инациональном аспекте (Д. Офффорд, 2005). Русский роман XIX в. теперь зачастую рассматривается как зеркало общественно-политической обстановки в стране (А. Эткинд, 2010). Изучается роль русской интеллигенции в культуре и литературе России в XIX–XX вв. (Е. Раттен, 2010). Не угасает интерес к роли религии в истории российского общества XIX в. (Дж. Франк, 2010).

¹ The New Russian Dostoevsky. Readings for the twenty-first century / Ed. by C. Apollonio. Bloomington, 2010.

² Loehlin J.N. The Cambridge introduction to Chekhov. N.Y., 2010.

³ Anton Pavlovich Chekhov. Poetics – hermeneutics – thematics / Ed. by J.D. Clayton. Ottawa, 2006.

Целый ряд исследователей – Дж. Розеншильд, Е.М. Кац, Л. Ливак – сосредоточили свое внимание на традиции изображения еврея в русской литературе XIX в. с точки зрения трансформации подобных стереотипных образов в произведениях Гоголя, Тургенева, Достоевского. Эта традиция также присутствовала в работах конца XX в.

Есть исследования, находящиеся в русле сравнительного изучения литератур. Так, в монографии П. Мейера проводится сопоставительный анализ романов М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», Л.Н. Толстого «Анна Каренина», Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и ряда произведений французских писателей с целью обнаружения в них французских «подтекстов». Той же проблематике отвечает двухтомный сборник статей в честь известного американского исследователя Д.М. Бетеа «Русская литература и ее связи с Западом»¹. Например, Дж. Розеншильд исследует особенности трансформации пушкинских мотивов и образов в творчестве Ф.М. Достоевского, Н. Корнуэлл пишет об истоках жанра фантастики в произведениях Одоевского и Достоевского на материале английской литературы. Та же тенденция сохраняется в отношении к писателям XX в. Например, просматривается влияние Достоевского в изображении уродливых сторон жизни на творчество современных русских писателей: Ю. Мамлеева, А. Петрушевской и Т. Толстой (И. Тигунцова, 2010). В 2007 г. в Стэнфорде (США) вышел сборник статей в русле компаративистики в честь известного петербургского исследователя А. Долинина². Так, Унгуриану пишет об аллюзии на роман Б. Стокера «Дракула» в романе Д. Мережковского «Петр и Алексей», В. Шмид – о теории «остранения» в русской прозе 1920–1930-х гг. (в творчестве Ю.К. Олеси и В.В. Набокова). О теории «остранения» в эстетике В.Б. Шкловского и Х. Арндт пишет в статье другого сборника подобного же характера С. Бойм³. Влияние творчества Л. Стерна и английской литературы XVIII в. на творчество В.Б. Шкловского в своей монографии рассматривает английский исследователь Э. Файнер (2010)⁴.

Исследователи русской литературы XX в. затрагивают многие важные проблемы и тенденции этого периода, начиная от наследия литературы «серебряного века» (Г. Рылкова, 2007) и специфики становления литературы и искусства после революции 1917 г. (Д. Лёвен, 2007), рассматривая эстетику документализма и роли документальных жанров в советской литературе и искусстве 1920–1930-х гг. (Е. Папазян, 2009), анализируя литературу о блокаде Ленинграда (П. Барскова, 2010)⁵ и сталинском ГУЛАГе (М. Скам-

¹ Russian literature and the West. A tribute for David M. Bethea. Stanford, 2008.

² The real life of Pierre Delalande: studies in Russian and comparative literature to honor Alexander Dolinin. Stanford, 2007.

³ *Boym S.* The poetics and politics of estrangement: Victor Shklovsky and Hannah Arendt // *Critical theory in Russia and the West.* London, N.Y., 2010.

⁴ *Finer E.* Turning into Sterne. Viktor Shklovskii and literary reception. Oxford, 2010.

⁵ *Barskova P.* Siege of Leningrad revisited. Narrative, image, self // *Slavic review.* Stanford, 2010. Vol. 69. № 2. P. 277–280.

мель, 2011)¹, сосредоточивая внимание на литературном поколении эпохи «оттепели» (1953–1975 гг.) (Э. Лиго, 2010) и научных подходах к изучению современной постсоветской литературы (Р. Марш, 2007; К. Роткирш, 2008; Колесникофф, 2011). Изучаются такие темы, как образы двух столиц – Москвы и Петербурга – в русской литературе и культуре, образ Сталина как объект сатиры в русской литературе 1917–1991 гг. (К.Л. Райан, 2009) и т. д.

Самые разные проблемы возникают при обращении исследователей к творчеству представителей «серебряного века» и «задержанной» литературы. По-прежнему большой интерес вызывает творчество А. Белого, поэтика его романа «Петербург», тема и образ Петербурга в этом произведении (Люннгрен. М., 2009); творческое наследие Вяч. Иванова и его художественные особенности (Р. Бёрд, 2006); творчество А. Блока и З. Гиппиус рассматривается Дж. Престо с точки зрения отказа этих представителей символизма от телесных радостей человеческой природы с целью утверждения возвышенного и духовного (2011). Целый ряд работ англо-американских исследователей связан с анализом различных аспектов творческого наследия Б. Пастернака. Это солидная монография постоянно проживающего в США А.К. Жолковского «Поэтика Пастернака: инварианты, структуры, интертексты», вышедшая в Москве в 2011 г., сборник статей о романе Б. Пастернака «Доктор Живаго», его литературной истории и судьбе (под ред. Л. Флейшмана, 2009); также в Стэнфорде в 2010 г. вышла семейная переписка Б. Пастернака (1921–1960 гг.) в английском переводе², что свидетельствует о неизменном интересе к жизни и творчеству писателя на Западе. Проблему взаимоотношения Б. Пастернака, а также других русских писателей и власти, литературы и общества поднял в своей монографии «Дети доктора Живаго: последние представители русской интеллигенции», вышедшей в США в 2010 г., В. Зубок.

По-прежнему привлекает внимание исследователей трагическая фигура О. Мандельштама, большого поэта, безвинно сгинувшего в сталинском лагере. О роли метафоры и аллегории как средстве раскрытия эстетической проблематики в автобиографии О.Э. Мандельштама «Шум времени» пишет А. Спектор³.

Жизни и творчеству поэта посвящена монография русского эмигранта Н.А. Струве «Осип Мандельштам», изданная в Москве в 2011 г. Также в Москве в 2009 г. в переводе на русский язык вышла монография шведского русиста Б. Янгфельдта о жизни и творчестве В. Маяковского «Ставка – жизнь: Владимир Маяковский и его круг». Поддерживается интерес к творческому наследию В. Розанова, определяется его роль и место в развитии русской литературы (Х. Мондри, 2010); есть отдельные монографические исследования о творческих достижениях Д. Хармса (Б. Яковлевич,

¹ *Scammel M.* Circles of Hell // New York review of books. N.Y., 2011. Vol. 58. № 7. P. 46–48.

² Boris Pasternak. Family correspondence 1921–1960 / Ed. by M. Slater Stanford (CA), 2010.

³ *Spector A.* Family romances in «The noise of time». Mandelstam's autobiography as an allegory for literary activity // Russian review. Syracuse (N.Y.), 2012. Vol. 71. № 1. P. 79–99.

2010), о своеобразии нигилистической направленности романа Арцыбашева «Санин» (О. Бёле, 2009), а также сборник статей о многогранной личности М. Кузмина и его творчестве (Блумингтон, 2011). Из современных авторов особое внимание привлекает В. Маканин: в США в 2007 г. вышел сборник статей о его творческих достижениях и общественно-значимых проблемах в его произведениях. Таким образом, продолжая традиции изучения русской литературы в конце XX в., современные англоязычные исследователи в своем большинстве по-прежнему с большой долей объективности стремятся донести до западного читателя свое представление о художественном совершенстве русской литературы XIX–XX вв., а также морально-этические и эстетические взгляды великих русских писателей.

Сведения об авторе:

Татьяна Николаевна Белова,
канд. филол. наук
ст. научн. сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Tatiana N. Belova,
Candidate of Philology
Senior Researcher
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
tnbelova@yandex.ru